

ДОРОГОЙ НАШ ЧЕЛОВЕК

Окруженный темно-хвойной тайгой, на правом берегу реки Уфы стоит Красноуфимск. Городок не лучше и не хуже других, но завел о нем речь не случайно - в этом городке родился Павел Иванович Рожков, мой добрый старый знакомый и просто замечательный человек.

Он рос среди своих сверстников, бегал по немощеным улицам городка, купался, любил рыбалку, спешил в школу. Все шло как надо и как у всех. Ничто не предвещало беды, но она пришла, как всегда, неожиданно и страшно: попал Павлик под поезд...

Мальчишка все время бредит, мечется, около него приходится постоянно дежурить хирургу, да не простому, а из кремлевской больницы. Он отдает ему много времени, пытается отвоювать у смерти (здесь следует вспомнить времена, когда врачей кремлевской больницы преследовали, разгоняли, называя врачами-вредителями. Вот один из них и был определен на местожительство в Красноуфимск). Наконец, Павлик пришел в себя, ожил, открыл глаза...

Странно, но он ничего не помнил и даже по-детски удивился, что у его кровати стоит человек в белом халате - доктор. А доктор, заметив, что тот раскрыл глаза, тихонько пожал ему руку и, наклонившись, спокойным голосом проронил:

- Мальчик, ты родился в рубашке. Какой ты молодец!

Школьные товарищи Павлика не остались в стороне. Ежедневно, сменяя один другого, рассказывали у его постели обо всем, что происходит в классе и в школе, знакомили с заданиями. Год учебы пришлось пропустить, но среднюю школу он окончил, как и все, и поступил в институт.

В один из августовских дней 1958 года, когда в природе уже чувствовалась тихая грусть увядания, по главной заводской аллее прогуливался смуглый черноволосый паренек. В кармане у него лежало два документа: диплом об окончании Уральского политехнического института и направление молодого инженера на динасовый завод. В отделе кадров его определили мастером в огнеупорный цех № 2.

Потекли трудовые будни, где прежде всего - план, план и план. На пути его выполнения возникали непредвиденные обстоятельства, проблемы, которые надо было решить немедленно, маневрировать рабочей силой. Самому - в каждую прореху, но это - в натуре Павла Ивановича. Разумеется, за рабочую смену уставал основательно.

Однажды встречаю Павла Ивановича и предлагаю перейти работать в конструкторский отдел. Заулыбал-

ЗЕМЛЯКИ

ся, замаялся, подумал и ответил:

- Не могу, я не все еще здесь узнал.

Прошло не так много времени, и на пороге конструкторского отдела все-таки появился Павел Иванович Рожков. Энергичный инженер со знанием дела берется за решение многих неотложных задач. Он думает о реконструкции помольного отделения цеха № 2, подаче в производство коксика, оснащении формовочного отделения новыми прессами.

Пылливый, умный, рассудительный инженер Рожков готов был поучиться у старших и учиться. И первое признание - медаль ВДНХ. Но однажды созрело у Павла решение: перейти на стройку. Он строит первую туннельную печь на нашем заводе.

Строительную площадку зимой заметали вьюги, весной талые воды, смеявшиеся с подземными, норавли прервать работу строители, осенью распутица висла на колесах самосвалов. Брезентовая куртка и болотные сапоги не всегда выручали.

И вот стоит печь, окутанная со всех сторон металлоконструкциями, трубами, газовыми горелками. Из этой печи выкатываются вагоны с готовой продукцией. Нет, не сами выкатываются, а механизмы выстроили их в ряд. Творческий разум инженеров, техников, трудолюбивые руки строителей сделали все, чтобы строго по режиму, через определенное время, выдавались обожженные динасовые изделия. Чтобы руки человека были не мускулистым придатком, а только управляли процессом. Радости не

было конца. Так же, как сейчас нет конца огорчениям, что она стоит замороженная и разрушается.

Вновь вернувшись в проектно-конструкторский отдел, Павел Рожков весь отдается реконструкции цеха № 2. Дух исканий владеет им, не дает покоя. А тут подросли времена рыночных отношений. Производство традиционных динасовых огнеупоров сокращается с каждым днем. Перед заводом встал вопрос о внедрении новых видов огнеупоров, новых технологий. Какую новую продукцию завод будет выпускать завтра и послезавтра?

Когда же начал строиться цех производства желобных и леточных масс, чтобы приблизить срок его ввода, в октябре 1996 года в заграничной командировке в Австрии побывали начальник цеха С. Г. Криков, начальник ПКО Л. И. Губко и Павел Иванович Рожков. А недавно, в марте, он побывал в Англии. Цех неформованных огнеупоров был открыт 7 июля 1997 года. Особые чувства испытывали те, кто немало потрудился на запуске производства желобных и леточных масс: конструкторы, строители, изготовители оборудования из механолитейного цеха.

Участок по производству сырья для новых изделий в цехе № 1 представлен Павлом Ивановичем в пяти вариантах, один из них утвержден, разрабатываются рабочие чертежи. Отличительной чертой в работе конструктора является творческий подход к поставленной задаче, настоящий профессионализм, доскональное знание завода.

Сейчас ведутся испытания бокситомагнезиальноуглеродистых изделий. Пока идет подготовительная стадия, надо думать, где разместить это производство.

- Есть концепция, - отвечает Павел Рожков.

Это значит, что уже подготовлены варианты. Об этом говорит одна недавняя встреча.

- Павел Иванович! Выходной, а твои взоры направлены к проходной завода.

- Надо позарез!
- Разождись. Подумалось: "В. В." (выжужденных выходных) хоть отбавляй, а он идет работать.

Человек большой энергии, один из тех, кого называют непоседами. Он любит цветы (сам ухаживает за ними), а еще огурчики, зелененькие, с пупырышками. Он любит песни и сам поет хорошо. Он много еще чего умеет - наш непоседа, наш дорогой человек.

С. ДАНИЛЕНКО,
ветеран труда.

На снимке 60-х годов: Павел Иванович Рожков.

Фото автора.